

Крыстына Ратайчик

Бог и дьявол в русской междоментной фразеологии (структурно-семантический очерк с учетом элементов перевода)

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 3, 129-138

2007

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

*Крыстына Ратайчик**

**БОГ И ДЬЯВОЛ В РУССКОЙ МЕЖДОМЕТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ
(СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК С УЧЕТОМ
ЭЛЕМЕНТОВ ПЕРЕВОДА)**

Фразеологические обороты можно рассматривать с разных точек зрения: с точки зрения их семантической слитности, структуры, происхождения. Особого рода классификацией фразеологических оборотов является деление фразеологизмов по их отношению к частям речи¹.

«Если фразеологический оборот не выражает законченной информации, т.е. как по структуре, так и по значению не соответствует предложению, то он выступает в качестве члена предложения» (Шанский 1985: 46).

С точки зрения эквивалентности фразеологических оборотов той или иной части речи их можно разделить на несколько групп. Н. М. Шанский выделяет глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные и союзные фразеологические обороты (Шанский 1985: 47). В то же время А. И. Молотков различает именные, глагольные, адъективные, адвербиальные, глагольно-пропозициональные и междометные фразеологизмы (Молотков 1977: 127–149). В обеих классификациях налицо т.н. междометные фразеологизмы, соотносимые, как указывает их название, с междометиями.

* Лодзинский университет.

¹ После анализа различных классификаций фразеологизмов (см. Шанский 1985: 56–107; 143–147) мы пришли к выводу, что классификация фразеологических оборотов по отношению к частям речи является конкретной и непроверяемой по сравнению, например, с делением по семантической слитности, в котором грани между определенными группами (главным образом сращениями и единствами) кажутся более зыбкими и подвижными. Это связано с трудностями в определении степени семантической слитности, на которые указывает также Шанский: «Наибольшие трудности в определении степени семантической слитности фразеологических оборотов обычно возникают в различении фразеологических сращений и единств» (Шанский 1985: 63).

«Междометные фразеологизмы не имеют специальных грамматических показателей лексико-грамматических разрядов фразеологизмов. Они служат, как и междометия, для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица» (Молотков 1977: 147).

Выражая свои чувства и эмоции, человек часто обращается к Богу² или к дьяволу – двум противоположным, соперничающим друг с другом силам.

Многие фразеологические обороты, выполняющие функцию междометий, отсылают человека к Богу, как к верховному существу, самому доброму и справедливому. Они показывают, что люди ощущают постоянное присутствие высшей, непостижимой силы. Благодаря междометным фразеологизмам с компонентом *Бог* и близкими ему семантически словами (*Господь*, *Христос*, *царица небесная*, *силы небесные*) люди ведут своеобразный диалог с Богом. В таких фразеологизмах отражено чувство приподнятости и уважения к Богу, смирения и полной зависимости от него.

Теперь предстоит охарактеризовать именно междометные фразеологические обороты³ с компонентом *Бог*. Сначала анализу подвергнутся те фразеологизмы, в которых слово *Бог* соответственно варьируется, например: *Бог [Христос] с тобой; не приведи [не дай] Бог [Господин, Господи]*; *<да> разрази [порази] <меня> гром [громом, Бог, Господи, силы небесные]*⁴; *убей [побей, покарай, разрази] меня Бог [Господь]*; *упаси [сохрани, оборони] Бог [Господь, царица небесная]* и *избави Бог [Боже, Господь, Господи] сделать что-то*. Значение большинства из названных выражений можно обнаружить лишь в связной речи, поскольку они полисемичны. Полисемичными остаются также их польские эквиваленты. Первое отмеченное нами выражение – *Бог [Христос] с тобой* – имеет несколько переводческих возможностей. В значении согласия, примирения, прощения, уступки соответствует ему тождественный эквивалент

² В настоящее время в Российской Федерации религиозная лексика переживает свой ренессанс. Она описывается в новых словарях. Соответственно новому подходу к религии слово Бог пишется с большой буквы. Также в данной статье лексемы Бог, Господь и Господин в составе фразеологических оборотов даются с большой буквы.

³ Все примеры фразеологических оборотов для данной статьи извлечены из словарей: Молоткова (Молотков 1978), Федорова (Федоров 1995), Кароляка (Kagolak 1998) и Бириха (один пример) (Бирих 1998). При переводе фразеологизмов используется словарь Кароляка, или же наша собственная переводческая интуиция (если фразеологизм не фиксируется в словаре Кароляка).

⁴ Главным компонентом в названных фразеологизмах является слово *Бог*, однако в данном выражении на первое место выдвигается в словарях Молоткова и Кароляка лексема *гром* (см. *<да> разрази [порази] <меня> гром [громом, Бог, Господи, силы небесные]* – Kagolak 1998: 943 и *разрази [порази] <меня> гром [Бог, Господи, силы небесные]* – Молотков 1978: 382). Словарь Федорова же дает безвариантную форму *пускай Бог разразит кого* (см. Федоров 1995, т. 1: 36)

Bóg z tobą, если же русский фразеологизм выражает удивление, упрек, несогласие, то в ресурсах польской фразеологии для данного оборота имеются эквиваленты *niech Bóg broni*, *broń Boże*, *niech cię <Pan> Bóg broni*. Используя третью возможность употребления вышеназванного фразеологизма – «при прощании, желая удачи» – в польском языке следует применить выражения *niech cię Bóg prowadzi, z Bogiem*. Фразеологизм *nie privedi [не дай] Бог [Господин, Господи]* предупреждает, предостерегает о нежелательности, недопустимости чего-либо или отрицательно оценивает, характеризует что-либо. В значении предостережения для данного фразеологизма имеется несколько эквивалентов: *niech Bóg broni*, *broń Boże*, *Boże broń*, *uchowaj Boże*, *nie daj Boże <żeby> zrobić co*; при выражении отрицательной оценки чего-либо в переводе лучше всего употребить оборот *<że> niech Pan Bóg broni*. Такое же значение имеют синонимичные фразеологизмы *upasi [сохрани, оборони] Бог [Господь, царица небесная]* и *izbawi Бог [Боже, Господь, Господи] сделать что*.

К междометным фразеологизмам с компонентом *Бог* и его вариантами относятся и фразеологизмы-клятвы. К ним принадлежат упомянутые выше: *<да> разрази [порази] <меня> гром [громом, Бог, Господи, силы небесные]* и *убей [побей, покарай, разрази] меня Бог [Господь]*. Первый из названных фразеологизмов на первое место выдвигает слово *гром* – значит *Бог* и семантически близкие ему слова являются здесь вариантами лексемы *гром* (см. прим. 4). В польском языке данному фразеологизму соответствуют адекватные единицы, выражающие клятвенное заверение в чем-либо: *niech mnie piorun trzaśnie!*, *niech mnie <Pan> Bóg pokarze [skarze]*. Второе междометие – *убей [побей, покарай, разрази] меня Бог [Господь]* имеет два значения: 1. «клятвенное заверение в чем-либо» и 2. «выражение невозможности понять что-либо, поверить во что-либо». Хотя в первом значении данный фразеологизм синонимичен выражению *<да> разрази [порази] <меня> гром [громом, Бог, Господи, силы небесные]*, то все-таки в словаре Ст. Кароляка он получил другой эквивалент – *jak Boga kocham, jak mi Bóg miły* (см. Karolak 1998: 1238). Для большего переводческого разнообразия целесообразным было бы повторить здесь и эквиваленты *niech mnie piorun trzaśnie!*, *niech mnie <Pan> Bóg pokarze [skarze]*, характерные для первого из названных междометий-клятв (см. выше). Во втором значении самый лучший перевод гарантируют обороты *ani rusz, choć zabij*.

Многие фразеологические междометия с компонентами *Бог*, *Христос* и *Господь* не содержат лексических вариантов тех же слов (по крайней мере таких вариантов не фиксируют использованные в статье словари), например: *Бог [Боже] <ты> мой, слава Богу, слава те [тебе] Господи, Бог милостив, ни Боже мой, Боже [Бог] сохрани [упаси, оборони], не дай Бог, <что> Бог даст, побойся Бога, дай Бог, дай Бог <в> час, помогай Бог, Бог помочь [помощь], как Бог милует, ей-богу, видит Бог, истинный Бог, как*

Бог свят, ради Бога, Христа ради, ради самого Господа <Бога>, в три Господа Бога. Подобные фразеологические обороты отражают веру людей в присутствие Бога в их жизни. С помощью таких фразеологизмов люди выражают свои эмоции и чувства: восторг, восхищение, радость, возмущение, возражение, несогласие, удивление, тревогу и испуг. Выше-названные выражения в большинстве общеизвестны и широкоупотребляемы. Так посредством междометия *Бог [Боже] <ты> мой* люди оказывают радость, удивление, восторг, негодование. Поляки употребляют тождественные ему по форме и значению единицы: *Boże, mój <ty> Boże i Boże <ty> mój*. Различные чувства и эмоции сопутствуют также оборотам: *слава Богу, слава те [тебе] Господи* и *Бог милостив*. Междометия *слава Богу* и *слава те [тебе] Господи* выражают положительные эмоции: радость, успокоение, облегчение, удовлетворение по поводу чего-либо. В польском языке соответствуют им адекватные выражения: *chwala Bogu, dzięki Bogu, Bogu dzięki*. Такие же эквиваленты можно применить и в отношении устаревшего фразеологизма *Бог милостив*, выражающего подобные эмоции, т.е. удовлетворение, облегчение, успокоение по поводу чего-либо (во 2 значении, см. Федоров 1995, т. 1: 33).

Указанная выше группа фразеологических междометий содержит также единицы с общим значением волеизлияния. К ним принадлежит фразеологизм *ни Боже мой*, который категорически «запрещает» делать что-либо. В польском языке ему соответствует фразеологическая калька *ani Boże mój*⁵. К данному разряду междометий следует отнести и оборот *Боже [Бог] сохрани [упаси, оборони]*, общий смысл которого можно определить как «несогласие». Это многозначный фразеологизм, имеющий в польском языке несколько эквивалентов в зависимости от семантики: *nie daj Boże* (в значении предупреждения, предостережения о нежелательности, недопустимости чего-либо), *broń Boże, Boże broń, niech Bóg broni, uchwaj Boże, Boże uchwaj* (значение решительного отрицания чего-либо предполагаемого) и наконец *niech <Pan> Bóg broni* (оценка, характеристика чего-либо, обычно со стороны силы, степени). Подобная семантика («выражение опасения, неодобрения чего-либо») с польским эквивалентом *nie daj Boże* присуща междометию *не дай Бог* (во 2 значении, см. Фелоров 1995, т. 1: 174). Противоположные эмоции выражает фразеологизм *<что> Бог даст* (поль. *jak Bóg da*), обозначающий уступку, примирение человека с волей Бога, от которого все зависит. К оборотам с общим значением волеизлияния принадлежит также выражение *побойся*

⁵ Однако не всегда эта вполне адекватная переводческая единица применяется в качестве эквивалента фразеологизма *ни Боже мой*. Например в словаре под ред. А. Мировича данный фразеологизм переводится описательной, поэтому менее ценной с переводческой точки зрения, единицей *nie podobnego, absolutnie nie* (Мирович 1986–1987, т. 1: 76).

Бога, посредством которого мы стремимся усостыдить, пристыдить, образумить или же предостеречь кого-либо от необдуманного поступка. В зависимости от воли говорящего в польском языке употребляются эквиваленты: *bój się Boga* (в значении «желание усостыдить, пристыдить, образумить кого-либо») и *niech cię <Pan> Bóg broni* (в значении «желание предостеречь кого-либо от необдуманного поступка»).

К междоментным фразеологизмам, выражающим различные волеизлияния говорящего А. И. Молотков относит также пожелания кому-либо (Молотков 1977: 148). Из числа фразеологических единиц с компонентом *Бог* к таким оборотам принадлежат: *дай Бог, дай Бог <в> час, помогай Бог и Бог помочь [помощь]*. Подобные выражения употребляются тогда, когда говорящий желает добра собеседнику. Однако они различаются оттенками значения. Среди вышеназванных – *дай Бог* фиксируется в словаре Молоткова, как выражение с общим значением пожелания (Молотков 1978: 126), в то время как *дай Бог <в> час* в словаре Федорова числится как устаревший фразеологизм с семантикой «пожелание кому-либо удачи, благополучия в каком-либо начинании, деле» (Федоров 1995, т. 1: 174). Подобную конкретизацию значения наблюдаем у фразеологизмов *помогай Бог* и *Бог помочь [помощь]*: по данным словаря Молоткова они выражают «пожелание успехов в труде, в какой-либо деятельности» (Молотков 1978: 40, 340)⁶. Если для первого из названных оборотов (*дай Бог*) легко найти эквивалент (*daj Boże co komu*), то для остальных перевод осложняется. Семантика данных выражений указывает однако на некоторые переводческие единицы: *dopomóż Bóg, szczęście Boże* или же просто *powodzenia!*

Вышеназванные пожелания принадлежат к т.н. речевому этикету. К той же группе междоментных фразеологизмов следует причислить и приветствия. Такое именно значение («приветствие при встрече») скрывает в себе вышедший из употребления оборот *как Бог милует?* (Федоров 1995, т. 1: 36). Для перевода предлагаем здесь эквиваленты *jak żyjesz?, co słychać?*

Эмоции сопутствуют также фразеологизмам с общим значением клятвенного уверения в чем-либо. В рассматриваемой группе перечень таких фразеологизмов-синонимов открывает междометие *ей-богу* («божба, клятвенное заверение в чем-либо; уверен, клянусь; честное слово» – см. Федоров 1995, т. 1: 38). Этот общеизвестный в разговорной речи фразеологизм в польском языке равнозначен выражениям *jak Boga kocham, słowo honoru*. Следующим примером послужит оборот *видит Бог* (во 2 значении, см. там же: 35). Польские эквиваленты – фразеологизмы-

⁶ Однозначную дефиницию дает также словарь Федорова, в котором фиксируются фразеологизмы: *Бог в помощь [помочь]* со значением «в речевом этикете: пожелание кому-либо успеха в труде» (Федоров 1995, т. 1: 33) и *Бог <на> помочь [помощь]* со значением «желаю успеха в труде, какой-либо деятельности» (там же: 34).

-клятвы: *Bóg mi świadkiem, jak mi Bóg miły, jak Boga kocham* вполне отражают его смысл и эмоциональную окраску. Те же эквиваленты предлагаем и для двух последних синонимов со значением божбы, клятвы – *истинный Бог* и *как Бог свят*, которые вышли из активного употребления и осознаются как устаревшие (см. там же: 35–36).

К числу фразеологических междометий с безвариантными компонентами *Бог, Христос, Господь* принадлежат также обороты, выражающие усиленную просьбу, мольбу, такие как: *ради Бога, Христа ради* (во 2 значении, см. Молотков 1978: 511) и *ради самого Господа <Бога>*. В польской фразеологии имеются адекватные единицы с той же эмоциональной окраской: *na Boga, na miłość [litość] boską, na miłość Boga*.

Наконец, приведем особый пример междометия с главным «божеским» компонентом, а именно «циничное ругательство, сквернословие» с пометой *грубо-просторечное – в три Господа Бога* (Федоров 1995, т. 1: 37). Особенность данного выражения заключается в противоположности формы и содержания. Представляется, в польском языке нет скверных фразеологизмов с компонентом *Бог*⁷, нет тем более эквивалентов близких по форме междометию *в три Господа Бога*, поэтому в данном случае не чувствуем себя уполномоченными предлагать адекватный перевод⁸.

Не менее «активно» по сравнению с лексемой *Бог* «участвует» во фразеологии названного типа *дьявол*. Междометные фразеологизмы, посредством которых обращаемся к «нечистой силе», служат, так же, как и единицы со словом *Бог*, для выражения различных чувств, эмоций, волевых побуждений лица. Немало фразеологизмов с главным «дьявольским» компонентом совмещает в себе различные варианты (один или больше) этого слова⁹, например: *что за черт [дьявол, пропасть]*¹⁰; *черт*

⁷ В польском языке имеются ругательства с компонентом *Бог*, которые однако не представляют собой сквернословия и не являются вульгаризмами. Человек может ругаться, но не сквернословить и наоборот. Тщательно этот вопрос разработан в словаре Гроховского (см. **Grochowski** 1995: 12–17). В словаре даются ругательства со словом *Бог*: *(o) Boże, Boże Święty, bodajby kogoś Pan Bóg pokarał, na Boga, na miły Bóg* (там же: 40–41).

⁸ Фразеологизм *в три Господа Бога* фиксирует, среди доступных нам словарей, только словарь Федорова (**Федоров** 1995). Затруднения в переводе доставляет отсутствие данного ругательства в переводческом словаре (**Karolak** 1998), а также нехватка в иллюстрационном материале.

⁹ Главным компонентом вышеназванных фразеологизмов является слово *черт*, которое часто заменяется вариантами: *бес, леший, дьявол, шут, пес, ляд, хрен, прах, пропасть*.

¹⁰ Такая форма фразеологизма (два лексических варианта) дается за Ст. Кароляком (см. **Karolak** 1998: 1324). Следует однако добавить, что другие словари немного изменяют указанную выше форму – см. *что за черт [дьявол]* (**Молотков** 1978: 522), *что за пропасть* и *что за черт* (фразеологизмы-синонимы, не содержат варианта *дьявол*) (**Федоров** 1995, т. 2: 159, 370).

[леший, шут, пес, прах] тебя возьми, тьфу ты черт [пропасть]¹¹, черт [бес, леший, шут, пес, хрен, прах] с тобой, черта [беса] лысого¹². Первый из названных фразеологизмов – что за черт [дьявол, пропасть] со значением «как это понять, что это значит?» употребляем в состоянии недоумения, неудовольствия и т.п. по поводу чего-либо¹³. В польском языке имеется адекватный эквивалент с той же семантикой: *co za czort [licho], ki diabel [czort]*. Посредством фразеологизма черт [леший, шут, пес, прах] тебя [ego и т.п.] возьми говорящий может выражать как отрицательные (возмущение, негодование, досаду), так и положительные эмоции (удивление, восхищение). Польский эквивалент данного фразеологизма представляет собой два синонимических выражения с компонентами *diabli* и *licho*: *niech to [cię, go itp.] <wszyscy> diabli <wezmq [porwq]>*; *niech to [cię, go itp.] liche weźmie*. Только отрицательные эмоции и чувства – досаду, раздражение, возмущение – выражает междометие тьфу <ты> черт [пропасть], которое в польском языке имеет соответствующую переводческую единицу *tfu, do diabła*. Фразеологизм черт [бес, леший, шут, пес, хрен, прах] с тобой [с ним и т.п.] обнаруживает волю говорящего – уступку, невольное согласие с чем-либо, утрату интереса к кому – или чему-либо. При переводе данного фразеологизма на польский язык имеется несколько возможностей выбора соответственной единицы: *pal cię [go itd.] diabli [licho, sześć]*; *do diabła [licha] z tobą [z nim itd.]*; *idź [niech idzie itd.] do diabła [licha]*; *niech cię [go itd.] liche weźmie [porwie]*; *czort z tobą; czort cię [go] bierz*. Последний из приведенных фразеологизмов – черта [беса] лысого, согласно словарю Молоткова, принадлежит к грубо-просторечному стилю (см. Молотков 1978: 523). Употребляясь обычно с глаголами *не получить, не дать, не понять, не сделать*, он передает решительное отрицание чего-либо,

¹¹ Мы позволили себе привести форму тьфу <ты> черт [пропасть] из словаря Ст. Кароляка (Karolak 1998: 1323), так как она фиксируется там наравне с формой тьфу <ты> пропасть [черт] и с тем же эквивалентом (см. там же: 1230). Это свидетельствует об одинаковой взаимозаменяемости компонентов. Однако в других словарях лексема черт считается либо вариантом – см. тьфу <ты> пропасть [черт] (Молотков 1978: 484), либо не входит в состав фразеологизма – см. тьфу ты пропасть (Федоров 1995, т. 2: 316), тьфу, пропасть (Мирович 1986–1987, т. 2: 616).

¹² Такую форму междометия регистрируют словари Молоткова и Кароляка, однако у А. Федорова лексические синонимы черт и бес дают основание выделить соотносительно два фразеологических синонима: черта лысого и беса лысого.

¹³ Приведенное значение фиксирует словарь Молоткова (Молотков 1978: 522). В то же время словарь Федорова, различающий синонимы что за черт и что за пропасть, различает также оттенки их значений: «что все это значит, как это понять?»; выражение недоумения, недовольствия, возмущения, негодования и т.п. по поводу чего-либо» для что за черт (см. Федоров 1995, т. 2: 370) и «восклицание, выражающее недоумение» для что за пропасть (там же: 159).

обычно при возражении в отношении к чему-либо. Что касается польских эквивалентов, то следует заметить, что в словаре Ст. Кароляка данный фразеологизм переводится довольно «мягко»: *diabla tam, licha tam, figę* (см. Karolak 1998: 1325). Думается, в соответствии со стилистической квалификацией фразеологизма *черта [беса] лысого* (грубо-просторечный) не будет ошибочным добавить к его польским эквивалентам: *diabla tam, licha tam, figę* вульгарную лексему *gówno*.

В ресурсах русской междометной фразеологии имеются и единицы, в которых слово *черт* выступает как самостоятельный именной компонент, например: *черт возьми, черт знает что <такое>, кой [какой] черт, черта с два, черт тебя, его и т. д., черти полосатые, черт бы взял кого, черт тебя [тя] задави*. Указанные выражения являются сильно экспрессивными, эмоционально окрашенными. Первый из названных фразеологизмов – *черт возьми* принадлежит к общеизвестным, широкоупотребляемым единицам, служащим выражению различных эмоций: негодования, возмущения, а также удивления, восхищения и других чувств. Подобные эмоции передает польский эквивалент – *niech to diabli <wezmq>*. Следующим примером фразеологизма с опорным компонентом *черт* является выражение *черт знает что <такое>* (поль. *diabli wiedzą co, lichy wie co*). Вышеуказанный фразеологизм «несет с собой» отрицательные эмоции: возмущение, негодование, крайнее недоумение по поводу чего-либо. Негативные эмоции, однако немного иного характера: раздражение, неудовольствие, несогласие, отрицание чего-либо – сопутствуют фразеологическому междометию *кой [какой] черт*. В зависимости от значения выражаемых эмоций отмеченный выше оборот следует перевести при помощи разных эквивалентов. Так в значении раздражения, неудовольствия в польском языке ему соответствуют единицы *ki [jaki<ż>] diabeł, kie [co za] lichy*, в значении же несогласия, отрицания чего-либо адекватными являются выражения *diabla tam, licha tam*. Известным междометным фразеологизмом, выступающим в безвариантной форме, считается идиома *черта с два*, посредством которой категорически возражаем, отрицаем, не соглашаемся. Словарь Ст. Кароляка фиксирует несколько эквивалентов для данного выражения: *diabla tam, figa [figę] <z makiem>, gdziez tam, ani się śniło komu, bynajmniej* (см. Karolak 1998: 1325). Наличие более чем двух переводческих единиц в словаре дает возможность выбрать наиболее подходящую для определенного контекста (с точки зрения переводчика). Среди указанных эквивалентов фразеологизма *черта с два* переводчески ценными представляются: *diabla tam* и *figa [figę] z makiem*. Экспрессивной единицей является оборот *черт тебя, его и т. д.*, который служит для выражения различных эмоций (чаще всего негативных): возмущения, негодования, досады, иногда восторга и т. п. (см. Федоров 1995, т. 2: 369). В качестве польского эквивалента предлагаем здесь *niech cię, go itd. diabli*.

Сильные эмоции выражает возглас раздражения или возмущения – *черти полосатые!* (см. Бирих 1998: 625). В польском языке, возможно, нет адекватной единицы, поэтому следует представить приблизительные эквиваленты – *diabli!*, *cholera!* Сильно отрицательные эмоции передают два последних фразеологизма – *черт бы взял кого* и *черт тебя [тя] задави*. Оба междометия фиксирует словарь Федорова с пометой *грубо-просторечное* (см. Федоров 1995, т. 2: 368, 369). С их помощью говорящий выражает возмущение, досаду, негодование и тому подобные чувства. Первый из названных оборотов – *черт бы взял кого* – имеет близкие в польском языке эквиваленты – *bodajby [niech, żeby] kogoś diabeł* [*<wszyscy> diabli*]; *bodajby [żeby kogoś] <wszyscy> diabli wzięli, niech kogoś <wszyscy> diabli wezmą*, которые можно обогатить грубыми вариантами (согласно стилистической квалификации): *bodajby [niech, żeby kogoś] <jasna> cholera; bodajby [żeby kogoś] jasna cholera wzięła, niech kogoś cholera [jasna cholera weźmie]*. Последний подвергнутый анализу фразеологизм – *черт тебя [тя] задави* – кажется семантически близким предыдущему (с более сильной экспрессивной и эмоциональной выразительностью). Исходя из этого, мы можем для данного выражения в качестве польских эквивалентов вторично порекомендовать выше названные нами единицы (в немного преобразованной форме), т.е.: *bodajby [niech] cię diabeł* [*<wszyscy> diabli*]; *bodajby cię <wszyscy> diabli wzięli, niech cię <wszyscy> diabli wezmą; bodajby [niech] cię <jasna> cholera; bodajby cię jasna cholera wzięła, niech cię cholera [jasna cholera weźmie]*.

Выражая (но не называя) чувства и волю, междометные фразеологизмы все-таки осознаются всеми говорящими на данном языке и всем понятны, так как за ними закреплено определенное смысловое содержание, вытекающее из контекста.

Подводя итоги, можно констатировать, что приведенные нами примеры свидетельствуют о значительном «участии» Бога и дьявола, а точнее лексем *Бог* и *черт* с вариантами (см. ниже), в междометной фразеологии. Фразеологизмы с компонентами *Бог* и *черт* и их вариантами позволяют довольно «мягко» выразить чувства, переживания и волеизъявления говорящего, не нарушая языкового табу¹⁴. Фразеологизмам рассматриваемой группы соответствуют в польском языке более или менее адекватные переводческие единицы с тем же самым значением и стилистической окраской, содержащие слова *<Pan> Bóg* (для *Бог, Господь, Христос, царица небесная, силы небесные*) и *diabeł, diabli, czort, lichó, cholera* (для

¹⁴ Для выражения сильных (главным образом, отрицательных) эмоций служат вульгарные фразеологизмы, нарушающие языковое табу и поэтому не зафиксированные в нормативных словарях русского языка (это касается прежде всего словарей советской эпохи, ибо в новых словарях, возникших после «перестройки», наряду с современной лексикой даются жаргонизмы и некоторые вульгаризмы).

черт, бес, леший, дьявол, шут, пес, ляд, хрен, прах). Однако междометия с «дьявольским» компонентом наделены более сильной эмоциональной окраской (по сравнению с «божескими» междометиями) и передают преимущественно отрицательные чувства и эмоции.

Обороты с компонентами *Бог* и *черт* – это только часть богатой междометной фразеологии, которая постоянно пополняется новыми единицами (в том числе вульгарными), предоставляя говорящему широкий диапазон средств для выражения чувств и эмоций.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бирх А. К., Мокненко В. М., Степанова Л. И.** (1998), *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*, Санкт-Петербург.
- Мирович А., Дулевич И., Грек-Пабис И., Марыняк И.** (1986–1987), *Большой русско-польский словарь*, т. 1–2, Москва–Варшава.
- Молотков А. И.** (1977), *Основы фразеологии русского языка*, Ленинград.
- Молотков А. И.** (1978), *Фразеологический словарь русского языка*, Москва.
- Федоров А. И.** (1995), *Фразеологический словарь русского литературного языка*, т. 1–2, Новосибирск.
- Шанский Н. М.** (1985), *Фразеология современного русского языка*, Москва.
- Grochowski M.** (1995), *Słownik polskich przekleństw i wulgaryzmów*, Warszawa.
- Karolak S.** (1998), *Słownik frazeologiczny rosyjsko-polski*, т. 1–2, Warszawa.

Krystyna Ratajczyk

GOD AND DEVIL IN THE RUSSIAN EXCLAMATION PHRASEOLOGY (STRUCTURAL-SEMANTIC SKETCH WITH TRANSLATION'S ELEMENTS)

S u m m a r y

The subject of a present article are *God* and *devil* words in the exclamation phraseology. There are many phrases with named components. They are used to express feelings, emotions and will. The Russian exclamation phrases have more or less adequate equivalents in Polish language. The phraseology with main “devilish” components characterizes more emotional tinge in comparison with phrases containing *God* component. Exclamation phraseology with *devil* as a main word express mainly negative emotions.

Exclamation phraseology expressing (but not defining) feelings and will is known for all the people using given language, because named phrases have their meaning following from the context.